

ВЕНГЕРСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В КАЗАХСТАНСКИХ ЛАГЕРЯХ ГУПВИ

Введение

Изучение и анализ последствий масштабных репрессий тоталитарного режима в союзных республиках является одним из важнейших и актуальных направлений истории Казахстана новейшего времени. Современная наука получила возможность реконструировать объективную картину трагических событий середины XX века. В первую очередь, речь идет о т. н. исправительно-трудовых лагерях, история которых пока не получила достаточно полного освещения. Между тем, значимость проблемы обусловлена тем обстоятельством, что по степени концентрации таких лагерей на своей территории Казахстан занимал третье место после РСФСР и Украины. Не менее глубокого изучения требует история лагерей для военнопленных. Освещение их истории восполняет лакуны не только в истории Казахстана, но и всемирной истории в целом.

Так в военные и послевоенные годы на территории Казахстана функционировало 14 лагерей для военнопленных, подчиненных НКВД-МВД. Приведем список лагерей для военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в Казахстане.¹

1. Спасский лагерь № 99., Карагандинская область (1941–1950. гг.);
2. Пахта-Аральский лагерь № 29., Южно-Казахстанская область (1943–1948. гг.).
3. Балхашский лагерь № 37., Карагандинская область (1945–1948. гг.).
4. Джезказганский лагерь № 39., Карагандинская область (1945–1948. гг.).
5. Гурьевский лагерь № 262., Гурьевская область (1945. г.).
6. Акмолинский лагерь № 330., Акмолинская область (1945–1947. гг.).
7. Лениногорский лагерь № 347., Восточно-Казахстанская область (1945–1949. гг.).
8. Ачисайский лагерь № 348., Южно-Казахстанская область (1945–1947. гг.).
9. Джезказганский лагерь № 502., Карагандинская область (1945 г.).
10. Лениногорский лагерь № 528., Восточно-Казахстанская область (1945. г.).
11. Алма-Атинский лагерь № 40., г. Алматы (1946–1949. гг.).
12. Усть-Каменогорский лагерь № 45., Восточно-Казахстанская область (1946–1947. гг.).
13. Кзыл-Ординский лагерь № 468., Кзылординская область (1947. г.).
14. Актюбинский лагерь № 222., Актюбинская область (1947. г.).

К сожалению до сегодняшнего дня многие из этих лагерей полностью не исследованы. Безусловно, венгерские военнопленные Второй мировой войны хорошо

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. Москва, 2000. (В дальнейшем: Военнопленные в СССР) С. 1028–1037.

изучены в зарубежной и российской историографии. Но в Казахстане эта тематика почти не была объектом специального исследования.

Конечно история иностранных военнопленных и интернированных в Казахстане исследовалась нашими историками. В том числе кандидатская диссертация Л. В. Михеевой на тему: „Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века).”² В диссертации рассматривается история военнопленных и интернированных Второй мировой войны в Центральном Казахстане. Проведен анализ нормативно-правовых документов, в том числе проведение анализа, определены места лагерей, воссоздан процесс формирования, дана характеристика использованию, проведен анализ условий жизни, быта, медицинского обслуживания, режима содержания и другие. Как видим, автор наибольшее внимание уделяет общим вопросам по теме военнопленных. Соответственно, многие проблемы, связанные с венгрскими военнопленными не затрагивались. В книге Р. К. Бекмагамбетова „Военнопленные на территории Казахстана”³ также раскрывает общие проблемы истории военнопленных и интернированных в Казахстане. Также написаны несколько статей по теме некоторых казахстанских историков.⁴

Все эти труды безусловно раскрывают историю военнопленных и интернированных, но определяют только общие проблемы по данной теме. Но при этом многие авторы не обращают внимания на национальный состав заключенных. На этом фоне мы можем с уверенностью сказать, что история венгрских военнопленных и интернированных в Казахстане почти не исследовалась.

Теперь проанализируем архивные источники. Документальные материалы исправительно-трудовых лагерей военнопленных и военных ведомств имеют определенные отличия от материалов гражданских учреждений. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что в советский период первые не рассматривались в качестве исторического источника.

Согласно приказу Народного Комиссариата Внутренних Дел «О мерах по улучшению управления лагерями для военнопленных НКВД» от 24. февраля 1943. года в Казахстане было создано Управление лагерями для военнопленных. Анализ архива создает возможность для допущения предположения о том, что документы этого учреждения находились в фонде 1390с «Отдел военнопленных» Центрального Государственного Архива Республики Казахстан. Однако в настоящее время в архиве сведения об этом фонде отсутствуют. В архивном путеводителе не указаны ни номера этого фонда, ни сведения о нем. По нашему мнению, либо этот фонд не был рассекречен, либо передан в спецархивы силовых органов. Это обстоятельство затрудняет комплексное изучение проблемы.

² Михеева, Л. В.: Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века). (Автореф. дис. канд. истор. наук, 07.00.02.) Караганда, 2007.

³ Бекмагамбетов Р. К.: Военнопленные на территории Казахстана. Костанай, 2014.

⁴ Алтаев, А. Ш. – Жангуттин, Б. О.: ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Казахстана (1939–1951): учебное пособие. В 3-х ч. Алматы, КазНПУ им. Абая, 2006. Ч. 1., С. 104.; Алтаев, А. Ш.: Актуальные проблемы истории Второй мировой войны // «Мы победу приближали, как могли»: Материалы науч. практ. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Алматы, КазНПУ им. Абая, 2005. С. 14–18.; Жангуттин, Б. О.: ГУПВИ: Военнопленные и интернированные на территории Казахстана (1941–1951). *Отечественная история*, 2. (2008) С. 107–114.

Полное освещение любой научной проблемы возможно при комплексном введении в научный оборот материалов центральных и местных архивов. Введению в научный оборот новых документов способствовал бы сравнительный анализ документов местных архивов с документами республиканских учреждений. Бесспорно, в казахстанских архивах отложился значительный массив документов о военнопленных. Но не все из них рассекречены. Это означает, что здесь сохраняется большое поле для будущих исследований.

Среди областных архивов располагает богатейшими материалами Государственный архив Карагандинской области. Карагандинской областной государственной архив является самым крупным из местных архивов. В этом архиве хранятся документы, касающиеся областных силовых органов, а также Карагандинского исправительно-трудового лагеря. В филиале архива Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной Прокуратуры РК создан фонд с личными делами осужденных.

В данный момент выявлены новые документы о военнопленных и интернированных времен Второй мировой войны. В том числе, управления лагеря для военнопленных и интернированных № 99., Карагандинского областного комитета коммунистической партии Казахстана, Карагандинского городского комитета коммунистической партии Казахстана, производственного объединения по добыче угля „Карагандауголь”, Комбината по строительству угольных шахт и предприятий „Карагандашахтстрой”, шахты № 3. имени Кирова треста „Кировуголь” комбината „Карагандауголь”, отдельного лагерного пункта № 17. отдела исправительно-трудовых колоний УМВД по Карагандинской области.

Особое место по исследуемой теме занимают документы фонда, управления лагеря для военнопленных и интернированных № 99., в состав которого вошли документы по организации, реорганизации и ликвидации лагеря и его отделений, их дислокации, национальному и количественному составу военнопленных и интернированных, их медицинскому и продовольственному обеспечению, трудовому использованию контингента лагеря, охране, репатриации военнопленных и интернированных на родину, смертности среди заключенных лагеря. Здесь, в документах, можно встретить национальный состав военнопленных и интернированных. В фондах партийных органов власти представлены документы, касающиеся вопросов организации работы в лагерях для военнопленных и интернированных, приема и размещения контингента, использования военнопленных на промышленных предприятиях области. Документы отдельного лагерного пункта № 17. отдела исправительно-трудовых колоний УМВД по Карагандинской области раскрывают содержание осужденных военнопленных и интернированных.

Управление лагерями военнопленных № 330. МВД Казахской ССР в 1945–1947 годах располагалось на территории Акмолинской области. По сравнению с фондами Карагандинского государственного архива, материалов по акмолинскому лагерю мало. На это есть свои причины. Лагерь военнопленных №99 функционировал около десяти лет, а лагерь № 330. около трех лет. Причем, первый вначале находился во введении МВД СССР, а второй – МВД Казахской ССР.

А также в Государственном архиве города Джезказган найдены документы, касающиеся количества военнопленных в лагерях. Здесь есть договоры о передаче

данной организации руководством лагеря дешевой рабочей силы, письма директору медеплавильного комбината о правильной организации труда пришедших на работу пленных, и наоборот, письма с замечаниями о повышении производительности труда со стороны пленных. Фонды обоих лагерей сохраниены в Жезказганском городском архиве. В Балхашском лагере содержались японские военнопленные, направленные после окончания войны с Японией. Материалы об этом отложились в фонде №. 458., всего 75 дел. 16. ноября 1957. года выборочно согласно акту №. 408-1. были вывезены дела за №. 5–9., 13., 14., 25–28., 32., 34., 36–39., 44., 45., 50–53., 58–60., 62–65., 72., 73. В Жезказганском лагере немцы и японцы содержались вместе. 14. декабря 1957. года из фонда были изъяты дела за №. 5., 7., 9., 11–14., 16., 17., 19–21., 25–44а, 47–53., 55–94., 96–202. Осталось 28 дел, судьба других 9 дел неизвестна. Как мы видим, в фонде дел очень мало. В то же время, сведения о военнопленных можно найти в отдельной коллекции материалов. И опять-таки, в ней сконцентрированы приказы руководства лагеря военнопленных №. 39. Тем не менее, радует сам факт сохранения этих документов в городском архиве Жезказгана.

В лагерях военнопленных работали и сотрудники политотделов. 19. октября 1946. года приказом МВД СССР при Главном управлении по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР и при лагерях были образованы политотделы.⁵ Работники данных отделов проводили среди заключенных антифашистскую работу и пропагандировали политику советского государства. На наш взгляд, главной целью политотделов было проведение агитационно-пропагандистской работы, распространение среди пленных коммунистической идеологии. К сожалению, источники, касающиеся данной области, носят односторонний, сугубо информативный характер. Это информационные справки с мест, в основном отражающие агитационно-пропагандистскую работу, развитие военно-физической подготовки, политико-воспитательную работу, работу комсомольских комитетов среди военнопленных.⁶ Есть сведения о вступлении в партийные и комсомольские ряды военнопленных. Эти документы являются источником по деятельности партии в советский период, но содержат мало свидетельств об истории лагерей.

Так, в фондах архивов отложились организационные и директивные документы по истории лагерей. В них нашли отражение структура, общая характеристика данных учреждений. Поквартальные отчеты лагерного руководства в вышестоящие органы, приказы по вопросам архива, управления лагерями и другие материалы дают возможность судить о степени использования труда заключенных, об условиях их содержания и медицинского обслуживания.

Развернутые отчеты о санитарно-медицинском положении в лагере предоставлялись каждый месяц.⁷ Мало отличающиеся между собой, эти отчеты в то же время представляют собой источники, содержащие важные для исследователя сведения по истории лагерей. В частности, по вопросам побегов из лагерей и уровне смертности среди заключенных. В некоторых делах содержатся месячные и квартальные

⁵ Военнопленные в СССР. С. 133.

⁶ Архив Президента РК, ф. 819, оп. 1, д. 89; Архив Президента РК, ф. 819, оп. 2, д. 28; Архив Президента РК, ф. 819, оп. 3, д. 22.

⁷ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 6. л. 1-2; л. 73-77; Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 3. л. 10-12.

сведения и списки умерших. Вместе с тем указаны диагнозы. Следует отметить, что списки умерших немецких и японских военнопленных составлялись отдельно.⁸ О случаях смерти узников сообщалось напрямую в союзный и республиканский наркоматы внутренних дел - Москву и Алма-Ату. В отдельных архивных фондах сохранились сведения о количестве военнопленных из различных стран. Списки содержат сведения о национальном и половозрастном составе этой категории заключенных. Значительный пласт материалов посвящен проблеме побегов из лагерей военнопленных.

Бесспорно, в казахстанских архивах отложился значительный массив документов о военнопленных. Но не все из них рассекречены. Это означает, что в будущем предстоит немало потрудиться в этом направлении.

Венгерские военнопленные в казахстанских лагерях (численность и размещение)

Процесс создания лагерей для военнопленных на территории Казахстана переживает интенсивную волну в послевоенные годы. Мы считаем, что это было связано с необходимостью разрешения проблемы дислокации военнопленных, число которых увеличилось с завершением войны.

К 1. сентября 1945. года в СССР находилось 2 658 469 пленных воинов из европейских армий. 7. августа 1946. года было принято Постановление Государственного Комитета Оборона «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД».⁹ Данный документ определял порядок содержания заключенных и контроль над ними. Постановление, в сущности, обозначило отличия лагерей военнопленных от других учреждений подобного рода. Нетрудоспособным заключенным даже предоставлялась возможность возвратиться на родину.

Известно, что большая часть исправительно-трудовых лагерей, образованных на казахстанской территории, располагалась в Центральном Казахстане. Нехватка рабочих рук на горнообогатительных предприятиях Караганды, Акмолинска и Жезказгана подвигла советское государство на то, чтобы предпринять меры по использованию региона для отбывания наказания политическими заключенными.

В эти годы самым большим являлся лагерь военнопленных № 99. в Караганде. Через Спасский лагерь для военнопленных и интернированных прошли 66 160 человек более 40 национальностей.¹⁰ По данным архива, на 1. октября 1946. года в нем находилось 28 270 человек.

За все годы существования через Спасский лагерь № 99. прошли 1139 венгров, среди них умерли в карагандинских лагерах 60 человек. В первой половине 1948 года в лагере были 7 венгров. По состоянию на 15. апреля 1949. года в лагере осталось 5 военнопленных венгров.¹¹ Но военнопленные прибыли из других лагерей.

В Спасском лагере военнопленных № 99. были следующие лагерные отделения: № 1 лагерное отделение (Кок-узек);

⁸ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 3; Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 11. л. 145-149.

⁹ Военнопленные в СССР. С. 159.

¹⁰ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 1, д. 1, л. 15, 60.

¹¹ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 44, л. 56.

- №. 2 лагерное отделение (Большая Михайловка);
- №. 3 лагерное отделение (шахта имени Костенко);
- №. 4 лагерное отделение (Шахта имени Кирова);
- №. 5 лагерное отделение (Шахта №. 31 треста „Кировуголь”);
- №. 6 лагерное отделение (поселок Сарань, при тресте „Карагандашахт-строй”);
- №. 7 лагерное отделение (поселок Западный);
- №. 8 лагерное отделение (Шахта №. 19 треста „Ленинуголь”).

Численность лагерных отделений постоянно менялась, то увеличивалась, то некоторые закрывались.

В 1945–1948 годы на территории Жезказгана функционировали два лагеря военнопленных МВД СССР: Балхашский лагерь №. 37. и Жезказганский лагерь №. 39. По данным на 24. декабря 1947. года в Балхашском лагере находилось 1083 военнопленных, в том числе: 1067 японцев, 12 корейцев, 3 немца и 1 австриец. Они трудились на строительстве треста «Прибалхашстрой» Министерства тяжелой индустрии, на Балхашском медеплавильном заводе.¹² В отличие от Балхашского лагеря №. 37. основной контингент заключенных Жезказганского лагеря №. 39. составляли военнопленные западных стран. С конца 1946. до середины 1947. года в лагерь прибыло 6750 военнопленных. Для них был установлен особый режим. Но по решению МВД СССР число заключенных постоянно варьировалось. За указанный период сменилось 3917 человек. Военнопленные из жезказганского лагеря привлекались к работе на кирпичном и гидрометаллургическом заводах, песчаных карьерах, строительстве железных дороги, плотине и т. д.¹³

На основании приказа МВД СССР в 1946 году лагерь №. 39. стал лагерем для содержания особо-режимного контингента. После этого из других лагерей СССР стали привозить военнопленных и интернированных режимной категории.¹⁴ С октября по декабрь 1946. года в лагерь поступило 3884 военнопленных и интернированных 15 национальностей из „особо режимной” категории. Среди них, венгры составляли 549 человек военнопленных и 67 интернированных.¹⁵

Увеличение числа военнопленных требовало ускоренного создания новых лагерей. В архивах сохранились сведения о последствиях форсированного строительства лагерей. Например, Акмолинский лагерь военнопленных возводился под руководством местных органов. Об этом свидетельствует протокол заседания Атбасарского райкома ЦК КП(б) Казахстана от 23. ноября 1945. года.¹⁶ На заседании в ходе обсуждения вопроса о состоянии дел в лагере военнопленных были отмечены многочисленные недостатки. В бараках, рассчитанных на 200 человек, находилось 400, из них – 120 больных. Санитарное отделение, кухня, столовая не были подготовлены к зиме. Безусловно, местные органы были озабочены не положением военнопленных, а стремились быстрее завершить строительные работы на своей территории.

¹² Государственный архив города Жезказган, ф. 458, оп. 2, д. 264, л. 1.

¹³ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп. 2, д. 23, л. 33, 45.

¹⁴ РГВА, ф. 1п, оп. 15а, д. 273. л. 5.

¹⁵ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп. 2, д. 23, л. 16-17.

¹⁶ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 1, д. 1, л. 7-8.

Управление лагерями военнопленных №. 330. МВД Казахской ССР в 1945–1947 годах располагалось на территории Акмолинской области. Находившиеся на этой территории военнопленные трудились на строительстве железной дороги Акмолинск-Карталы, на предприятиях треста «Каззолото» и на базе комбината «Жетикаразолото» и Петропавловской ТЭЦ. Лагерное отделение расположено в городе Акмолинск, рудниках Джаламбет и Богембай, ст. Кушмурун и городе Петропавловск.¹⁷

- №. 1 лагерное отделение(г.Акмолинск);
- №. 2 лагерное отделение(Кушмурун);
- №. 3 лагерное отделение (Есиль);
- №. 4 лагерное отделение (Атбасар);
- №. 5 лагерное отделение (Джаламбет);
- №. 6 лагерное отделение (Богембай);
- №. 7 лагерное отделение (Джетикаразолото).

В лагере №. 330. МВД КазССР содержались 3274 военнопленных немецкой, венгерской, японской национальностей: немцев – 795 человек, венгров – 796 человек, японцев – 1626 человек, другие – 57 человек. Лагерные отделения расположены: в г. Акмолинск – 1251 человек, в рудниках Богембае – 471 человек, Джаламбете – 755 человек, в г. Петропавловске – 508 человек и ст. Кушмурун – 279 человек.¹⁸ Военнопленные венгры работали в основном в руднике Богембае и ст. Кушмурун, там были примерно 544 венгров.

1. января 1947. года к первой категории трудоспособности было отнесено 1395 чел., т. е. 41,6%; ко второй – 1281 чел., т. е. 38,3%; к третьей – 446 чел., т. е. 12,3%; к четвертой – 4 чел.; к пятой – 98 чел., т. е. 4,7%; к седьмой – 89 чел., т. е. 3,1%. Для поднятия физического состояния были организованы оздоровительные мероприятия. А в апреле к первой категории было отнесено еще 79 чел.; ко второй – 279 чел. в третей – 98 чел., в четвертой – 3 человека. Выписанные 3 и 4 категории дополнились за счет поступивших из лазаретов перенесших заболевания. Находившимся спецконтингенту выдавались дополнительное питание, сверх нормы, картофеля по 200-300 грамм на человека за счет децзаготовок. Благодаря этому, 1. июня 1947. года физическое состояние военнопленных улучшилось: 1. категория – 1813 человек, 55,3%, 2. категория – 1255 человек, 35,2%.¹⁹

Смертность среди венгерских военнопленных

Нормативно-правовые нормы содержания военнопленных основывались на «Положении о военнопленных» от 1. июля 1941. года. Согласно данному документу, к военнопленным были отнесены лицам, воевавшие в составе вооруженных сил государств – противников Советского Союза. Также к данной категории узников лагерей относили взятых в плен на территории СССР граждан этих стран, участ-

¹⁷ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 1, д. 2, л. 18-19.

¹⁸ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 1, д. 11, л. 1-2.

¹⁹ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, л. 15.

вовавших в вооруженных отрядах, воевавших с оружием в руках, но не входивших в состав армии и флота противников, а также задержанных в период военных действий корреспондентов и т. д. [1, 66–68]. В основу данного документа была положена Женевская конвенция 1929 года.

При этом нельзя утверждать, что административно-командная система полностью соблюдала международные нормы прав человека. Тем не менее, иностранные военнопленные в определенных аспектах находились в более выгодных условиях, нежели советские заключенные. Например, в решении вопросов содержания, соблюдения прав, привлечения к принудительному труду. Военнопленные за совершенные преступления предавались военному трибуналу, но в случае вынесения смертного приговора в обязательном порядке в известность ставился исполнительный комитет Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. В течение месяца ждали ответ из этого общества. Это свидетельство участия международных организаций в судьбе военнопленных.

Итак, смертность среди военнопленных была высокая. Безусловно, военнопленные умирали от разных болезней. Так, в карагандинском лагере военнопленных № 99. умерло: в октябре – 346, ноябре – 141, декабре – 76 человек. Всего – 563 человека. Заключенные умирали от дистрофии – 397, пневмонии – 17, сердечно-сосудистых заболеваний – 19, туберкулеза – 20, холеры – 9 человек.²⁰ В эти годы большая часть прибывших в лагерь заключенных имела проблемы со здоровьем, т. е. была больна. Увеличение числа военнопленных ставило перед администрацией задачу создания новых лагерей.

Данные архива позволяют привести следующие сведения об уровне смертности среди заключенных акмолинского лагеря военнопленных. В августе 1945. года скончалось 3 пленных, сентябре – 10, октябре – 30, ноябре – 76, декабре – 64 человека.²¹ Наиболее распространенные болезни, приведшие к летальному исходу: дистрофия – 167, туберкулез – 49 человек.

Статистическое сопоставление позволяет сделать вывод о значительной доле смертности среди японцев и венгров. Причинами болезни и смертности была неподготовленность барачков к зиме, отсутствие тепла. Это привело к закрытию трех лагерей – Кушмурунского, Ишимского и Атбасарского. Заболевшие 97 военнопленных из этих лагерей были помещены в лазарет, открытый при Акмолинском лагерном отделении на 120 человек.²² К сожалению, в документах указывалась лишь численность умерших, что не позволяет установить их личности.

Одной из причин смертности военнопленных была недобросовестная работа служащих лагерей. Сохранились сведения о фактах разбазаривания тюремными работниками материальных средств, выделенных лагерям в период их создания. Конечно, это можно объяснить и крайне тяжелым социально-экономическим положением советских людей в послевоенные годы. Уличенных в воровстве сотрудников начальство наказывало жестко. Например, 10 декабря 1945 года в ходе проверки состояния дел в акмолинском лагере военнопленных № 330. были выявлены факты

²⁰ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 11, л. 145.

²¹ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, лл. 1-10.

²² Там же.

хищения товаров, несоблюдения норм санитарной гигиены, выплата не всей суммы зарплаты заключенным. Антисанитарное состояние столовой, грязная посуда, выдача неполной нормы продуктов заключенным, прогнившие овощи – такая неприглядная картина предстала перед проверяющими лицами. Допустившие подобное безобразие начальник отделения № 3. лейтенант Галанин, начальник снабжения военного хозяйства Олейник, бывший начальник отделения капитан Байбеков и начальник санчасти старший лейтенант Федоренко были наказаны.²³

Факты выдачи неполной продовольственной нормы были обнаружены и в лагерном отделении № 4. в Атбасаре. Вместе с тем не решались вопросы учета и использования контингента. Отсутствовали условия для отдыха заключенных после трудового дня, они спали на голых нарах в бараках. Здоровые и больные военнопленные содержались вместе, привлекались к тяжелой работе. Более 400 военнопленных остались без работы. За это начальник отделения Лавриненко, начальник ВХД Сенник, начальник санчасти Черничко были отданы под военный трибунал. 10 декабря подобная проверка была проведена и в жезказганском лагере военнопленных № 39. Основное внимание было уделено работе продовольственного блока, санитарному состоянию лагеря, быту и использованию труда военнопленных. Были установлены факты антисанитарного состояния столовой, несоблюдения норм продовольственного обеспечения узников, а также хищения продуктов, грязь в бараках, использование воды из противопожарных средств за отсутствием питьевой.²⁴ 24 декабря лагерное руководство приняло решение об улучшении организации медицинского обслуживания военнопленных.

Вместе с тем, особенно тяжелая складывалась ситуация в Джезказганском лагере НКВД № 39. 11. декабря 1945. года в результате проверки выявлены следующие данные по питанию, санитарному состоянию, условиям быта и трудовом использовании военнопленных. Так, центральная кухня была в антисанитарном состоянии, норма питания не соблюдалась, имелись хищения продуктов из кухни, в бараках было грязно, вода из пожарного водоема. А также военнопленные 3-ей категории работают 8 часов, вместо положенных 4-5 часов, спецодежда не выдавалась, инструменты на производстве низкого качества и т. д.²⁵

16. января 1946. года была принята директива «О мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для военнопленных и интернированных»,²⁶ а 30. января – «Организационные мероприятия НКВД СССР по физическому оздоровлению военнопленных». В карагандинском лагере № 99. началась реализация конкретных шагов, согласно директивам. В ходе инспектирования медпунктов и санитарных блоков было выявлено, что большая часть умерших болели туберкулезом и дистрофией. Причиной распространения инфекционных болезней являлись несоблюдение элементарных санитарных норм и нехватка медицинских препаратов. За каждый случай смертности среди военнопленных к ответственности привлекались начальник лагерного отделения и начальник санитарного отдела.²⁷

²³ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 1, д. 2, л. 14.

²⁴ Государственный архив города Жезказган, ф. 22, оп. 1, д. 60, л. 28.

²⁵ Государственный архив города Жезказган, ф. 22, оп. 1п, д. 61., л. 28.

²⁶ Военнопленные в СССР. С. 480.

²⁷ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 2, д. 41, л. 128.

Для выправления ситуации был принят ряд мер. 2. марта 1946. года НКВД принял директиву «О максимальном использовании по специальности в лагерях НКВД для военнопленных медицинских работников из числа военнопленных»²⁸. Реализация данного решения способствовала улучшению ситуации. Были открыты лазареты: на 120 мест в Акмолинске (центральный), на 45 мест в Жолымбете, на 35 мест в Богембае, на 20 мест в Жетикаразолоте и Петропавловске. В каждом лазарете были открыты изоляторы на 3-15 мест, установлено круглосуточное дежурство медперсонала. Но снабжение медицинскими препаратами оставалось по-прежнему слабым. В центральном лазарете создали Банк крови, 24 военнопленных стали донорами. Медперсонал пополнился 4. врачами, 17 фельдшерами, 5 медсестрами. Из числа военнопленных к работе в медсанчасти были привлечены 7 врачей, 10 фельдшеров, работавших под контролем медперсонала. В центральный лазарет привозили больных военнопленных из лагерных отделений, в общей сложности 97 человек.

Однако до конца первой четверти 1946. года ситуация не изменилась. В январе 1946. в лагере военнопленных №. 330. в Акмолинске умерло 20 человек, феврале – 21 человек, марте – 13 человек, апреле – (между 1 и 10 числами) – 1 человек. В лагере всего было 234 человек, т. е. умерло 3-5 % от общего числа. Среди умерших – 148 немцев, 72 – мадияра, 14 – японцев.²⁹

Недостатки в организации охраны военнопленных привели к фактам их вольного ухода в город, посещению рынков. 8. июля 1946. года был издан приказ руководства Жезказганского лагеря №. 39. об усилении охраны и ужесточении лагерного режима.³⁰ В приказе отмечалось, что дежурные офицеры не контролируют внутренний порядок. Во время обхода были выявлены отсутствие больных военнопленных в лазарете, их свободное времяпровождение в городе. В связи с этими нарушениями в отношении должностных лиц были приняты меры наказания.

Начальником акмолинского лагеря для военнопленных был издан приказ «О неудовлетворительном состоянии соблюдения лагерного режима и охраны». В своем докладе 13. ноября 1946. года о нарушениях правил охраны и режима в лагере Константинов в качестве примера привел факты свободного посещения поселковых рынков станции Акмола и Жолымбета (лагерное отделение №. 2. Джаламбет, лагерное отделение №. 1. ст. Акмолинск) военнопленными из лагеря³¹. Но, несмотря на это, 17. ноября военнопленному Константинеску удалось свободно продать на рынке золотое кольцо за 560 рублей, а затем совершить побег. Задержать его смогли лишь 21. ноября на рынке Караганды.

15. ноября 1946. года Министр внутренних дел СССР С. Круглов издал приказ о норме питания для западных и японских пленнхх.³² Из центра пришли инструкции о рационе питания для военнопленных в зависимости от звания, были установлены меню отдельно для больных.

²⁸ Военнопленные в СССР. С. 480.

²⁹ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, лл. 12-21.

³⁰ Государственный архив города Жезказган, ф. 22, оп. 1, д. 63, л. 73.

³¹ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 3, л. 43.

³² Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 1, д. 4, лл. 3-12.

Приведем меню, установленные для больных заключенных из числа военнопленных. Норма №. 2. Для немецких и японских военнопленных, больных дистрофией (суточная норма в граммах на одного человека): хлеб, на 85% состоящий из обмолоченного зерна – 500 гр.; 85% мука – 10 гр.; различные крупы – 70 гр.; рис – 50 гр.; мясо – 150 гр.; рыба – 50 гр.; говяжье масло – 30 гр.; масло – 20 гр.; макаронные изделия – 20 гр.; томатное пюре – 7 гр.; сахар – 30 гр.; чай – 0,5 гр.; соль – 20 гр.; лавровый лист – 0,2 гр.; перец – 0,2 гр.; уксус – 1 гр.; сухофрукты – 10 гр.; молоко – 300 гр.; различные фрукты – 250 гр.; картофель – 400 гр.; картофельная мука – 5 гр.; дрожжи – 100 гр. Вместе с этим было предусмотрено обеспечение на месяц различными дрожжами – 310 гр.; мылом – 300 гр.; табаком – 10 гр.; спичками – 3 гр. (коробка). Заболевшим офицерам выдавалось 600 граммов хлеба и 40 грамм сахара.

Как мы видим, рацион питания военнопленных значительно обогатился. Вместе с тем, спущенные сверху указания по рациону питания предусматривали учет звания военнопленного, т. е. были разными для солдат, офицеров и генералов. Особое внимание уделялось питанию больных дистрофией. Страдавшим дистрофией офицерам выдавали 600 граммов хлеба, из которых 300 граммов состояли из муки высшего сорта. Рацион питания больных стал насыщеннее. В меню был включен витамин С. Усилилось питание для работающих на подземных участках. Для передовиков суточная норма была повышена на 25%.

В лагере отсутствовала врачи специалисты и даже кадрового и вольнонаемного состава. Врач ординатор центрального лазарета А.Булыгина уволена в связи с переводом мужа, в г. Свердловск. Врач Картушина покончила жизнь самоубийством, в результате лагерь лишился двух врачей, что резко отразилось на лечении больных. Больных отправляли в Спасское лагерное отделения в Караганду. В 1947. году медицинские кадры были не достаточны, врачей кадрового состава – 1 человек, средний медицинский персонал – 5 человек. Военнопленные врачи – 9 человек, фельдшеров – 4 человека.³³

Смертность в Акмолинском лагере не изменилась. В 1946. году лагерь имел пять отделений: г.Акмолинске, пос.Джаламбете, руд. Богембай, Джетыгаразолото и г. Петропавловск. Каждое отделение открыло свой лазарет. Джаламбете – 45 коек, Богумбае – 35 коек, Джетыгара – 20 коек, Петропавловске – 20 коек. Организовали круглосуточное дежурство медицинского персонала.

Военнопленные каменщики и рабочие, занятые на выгрузке и подноске камня, рукавицами не обеспечены, в силу чего имели место случаи травмы. На объектах работ имелись бочки для кипяченой воды, но кранами и кружками не обеспечили, вода для питья не кипятилось – сырая. Смертность за 1945 год по месяцам: в августе – 3 человека, в сентябре – 10 человек, в октябре – 30 человек, в ноябре – 76 человек, в декабре – 64 человека. Смертность за 1946 год 78 человек, по месяцам: в январе – 20, в феврале – 21, в марте – 13, в апреле – 1, в мае – 5, в июне – 7, в августе – 3, в сентябре – 2, в октябре – 2, в ноябре – 3, в декабре – 1 случай. С августа 1945 года по апрель 1946 года умерло 48 человек из числа мадьяров.³⁴

³³ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, л. 88.

³⁴ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, л. 3.

Неподготовленность лагеря к суровым зимним условиям, организационная слабость, отсутствие достаточной материальной и продовольственной базы, разброшенность лагерных отделений на большом расстоянии от управления, оторванность от железной дороги (Богумбай, Джаламбет, „Джетыгаразолото“) породили большие трудности в сохранении контингента.

11. апреля 1946. года всех венгров и румынов привезли в лагерное отделение №. 1. г. Акмолинск, где размещены в лучших бараках, улучшили санитарно-бытовые условия. На базе 1-го лагерного отделения открыт Центральный лазарет на 100 коек, где содержались все тяжело больные со всех лагерных отделений. Заболевания среди контингентов от 80 до 100 человек. В основном заболевания относились за счет хроников, туберкулезных больных, сердечников и малярийников. Лечение больных венгров и румын производилось в центральном лазарете. Там работал известный врач венгр с большим опытом. В лазарете отдельных палат не было, больных размещали в бараках по 30 человек, отдельно венгры, немцы и японцы. Амбулаторный прием производился в амбулатории, где больных бывало 10-12 человек, венгры и румыны пропускались в первую очередь.³⁵ Но для приобретения отсутствующих медикаментов и дезосредств в гражданских аптеках лагерь не имел средств. ОПВИ МВД запретил покупать недостающие медикаменты в местных аптеках облздрава.

В мае 1946. года в руднике „Джетыгаразолото“ многие военнопленные отравились, причина в добываемой руде имелась примесь мышьяка, вызывающая отравление у работающих на подземных работах. Туда была отправлена правительственная комиссия из числа специалистов, которые занимались изучением вредности производства. Без лаборатории и рентгента среди бурильщиков из числа 18 человек имелись 11 человек с начинающимся селикозом. Среди них венгров было достаточно.³⁶

В октябре–декабре 1946. года в Джекказганский лагерь №. 39, поступило 616 венгров (549 человек военнопленных и 67 интернированных).³⁷ Некоторые были репатриированы. С 20. июня по 20. декабря 1946. г. в Джекказганском лагере №. 39, умерло 69 человек.³⁸

³⁵ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 5, л. 6.

³⁶ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, л. 5.

³⁷ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп.2, д. 23, л. 38.

³⁸ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп.2, д. 23, л. 4.

№.	Национальность		По месяцам						
			VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
1.	японцы	режимный	–	–	1	–	1	–	2
		нережимный	4	–	5	3	1	–	13
2.	немцы		–	–	–	10	19	17	46
3.	венгры		–	–	–	1	3	1	5
4.	австрийцы		–	–	–	–	2	–	2
5.	чехи		–	–	–	–	1	–	1
<i>Итого:</i>			4	–	6	14	27	18	69

Диагнозы умерших: от дистрофии и авитаминоза – 57; от туберкулеза – 7; прочие – 5.

27. января 1947. года был издано распоряжение министра внутренних дел СССР Круглова о принятии мер по уменьшению смертности среди военнопленных,³⁹ а 14. мая его заместителем – распоряжение «Об усовершенствовании деятельности лечебно-трудовых комиссий». В свете выполнения этих директив в акмолинском лагере №. 330. начались поквартальные проверки состояния дел членами комиссий. Результаты проверки в письменном виде докладывались руководству. Военнопленные стали прививать от инфекционных заболеваний, питьевая вода стала хлорироваться, регулярно стала проводиться уборка территории лагеря, мусор сжигался.

Особое внимание уделялось жезказганскому лагерю №. 39. в связи с участившими там летальными исходами среди заключенных (в декабре скончались 2 человека, в первой половине января – 3 человека). Основными причинами смертности в лагере явились: крайне плохое физическое состояние поступивших в лагерь в октябре, в ноябре и декабре были большое количество дистрофиков, ослабленных и тяжелобольных; отсутствие в лагере необходимых медикаментов (сульфида, глюкоза, кислорода, витаминов, комфор, кофеина, хлористого кальция). После этого там также активизировалась профилактическая работа.⁴⁰ Работа лагерного персонала в этом направлении строго контролировалась.

27. марта 1947. года был издан приказ МВД СССР «О публикации распоряжений о режиме содержания заключенных в лагерях для военнопленных и в колониях».⁴¹

С этого года началась репатриация. Это, в свою очередь, привело к частому возникновению недоразумений между военнопленными и персоналом лагерей. По данным МВД Казахской ССР, охранник лагеря №. 99. Рыбаков избил трех заключенных Берга Отто, Роттера Альфоне и Бернттера за медленную, по его мнению, работу при разгрузке вагонов, а его коллега Ждалей избил военнопленного Зидо за то, что тот попросил вернуть отобранную у него телогрейку. Заместитель глав-

³⁹ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 7, л. 21.

⁴⁰ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп. 2, д. 8, лл. 15-16.

⁴¹ Военнопленные в СССР. С. 1028.

ного инженера шахты № 1. треста Кировуголь Михайлов также избил трех заключенных, вследствие чего они не смогли работать восемь дней. А вольнонаемные рабочие Попов и Сарабаев так жестоко избили военнопленного И. Плачека, что тот потерял трудоспособность вообще.⁴²

За семь месяцев 1947. года в Акмолинском лагере имелись 16 случаев смертности или 0,4 %. По месяцам: в январе – 3, в феврале – 3, в марте – 4, в апреле – 1, в мае – 3, в июне – 1, в июле – 1 случай. Смертность была высокая среди венгров и румын. Жилищные условия для размещения военнопленных не были обеспечены топливом на зимний период. А также хозяйственный орган Сталинско-Магнитогорской железной дороги не обеспечил подготовку лагерных отделений к зиме. После этого был закрыт сразу три лагерных отделения: Кушмурун, Атбасар и Есиль.⁴³ Всех больных вывезли из этих лагерной отделений.

1. августа 1947. года, согласно справке о медико-санитарной ситуации в только трех отделениях Акмолинского лагеря военнопленных, в лагере содержалось 1868 человек, из них 783 немца, 252 венгра, 832 японца, 1 представитель другой национальности. В городе Акмолинске, где находились отделения лагеря, содержались 620 человек, в Жолымбете – 775 человек, Петропавловске – 474 человека. В результате проведенных в лагере профилактических мероприятий, обследования больных трудоспособность военнопленных выглядела следующим образом: 1. января 1947. года к первой категории трудоспособности было отнесено 1345 чел., т. е. 44,4%; ко второй – 1281 чел., т. е. 37,4%; к третьей – 446 чел., т. е. 12,3%; к четвертой – 4 чел.; к пятой – 98 чел., т. е. 4,7%; к седьмой – 89 чел., т. е. 3,4%. А в апреле к первой категории было отнесено 1343 чел. (60%); ко второй – 728 (31,5%); к третьей – 180 чел (6,3 %). Несмотря на это, в данный промежуток времени (за семь месяцев) умерло 16 человек, т. е. убыль составила 0,4%. В указанном лагере в январе скончалось 3 чел., феврале – 3 чел. марте – 4 чел., апреле – 1 чел., мае – 3 чел., июне – 1 чел., июле – 1 чел. Основные диагнозы: туберкулез, ранения. В источниках этого времени уже указывалось не только количество умерших, но и имена и фамилии, диагнозы.⁴⁴ Например, Больдишар Дейниш - венгр, диагноз компенсированный порок сердца и язва желудка.

В 1948. году расформированы лагерные отделения: 10-е западный поселок города Караганды, 23-е в городе Балхаш, 18-ое в городе Темир-тау и лагерное отделение № 21. в Джаламбете, Акмолинской области в связи с сокращением контингента в лагере и лагерных отделениях, лагерное отделение № 3. на окраине города, из-за неподготовленности жилых и подсобных помещений для содержания военнопленных в зимних условиях.⁴⁵

⁴² Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп. 2, д. 18, лл. 15-16.

⁴³ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 6, л. 10.

⁴⁴ Государственный архив Акмолинской области, ф. 282, оп. 2, д. 5, лл. 60, 76.

⁴⁵ Государственный архив Карагандинской области, ф. 140, оп. 5, д. 38, л. 28.

Заключение

В 1947–1948. годах началась репатриация военнопленных на родину. Акмолинский лагерь №. 330. расформирован в октябре 1947. г. К этому времени на родину было репатрировано 1753 военнопленных лагеря. Среди них венгров было 611, из них 6 августа 1947 года – 534 человека, 4 ноября этого года – 77 человек, все они отправлена г.Сегед, Венгрия. Остальные в количестве 1413 военнопленных западной армии и 891 – восточной армии переданы в Спасский лагерь №. 99. Но отделение в поселке Джаламбет осталось.⁴⁶

1948 году из Жезказганской и Балхашской лагерей военнопленные поступили в Спасский лагерь №. 99. Из Жезказганского лагеря №. 39. репатрировано 576 венгров, из них 5. августа 1947. года – 128 человек, 20. октября 1947. года – 448 человек.⁴⁷

По состоянию на 17. февраля 1948. года в Жезказганском лагере №. 39. осталось всего 109 венгров.⁴⁸ На них открыли разные уголовные дела и отправляли в отделения исправительно-трудовых колоний Карагандинской области. Они жили в тяжелых ситуациях: в зимних период 1947–1948. гг. мусор, шлак и отбросы кухонь из зон 1 и 2 лагерных отделений не вывозились, а накапливались в зонах. Часть фекалий из выгребных ям уборных выбрасывались на поверхность по близости около уборных. Некоторые военнопленные отправляли свои естественные надобности не в уборных, а за жилыми зданиями, складами, в новостроящихся постройках. В результате всего этого зоны лагерных отделений сильно были загрязнены.⁴⁹

В 1949. году военнопленные оставались только в лагере №. 99. Караганды. Медицинское состояние лагеря жестко контролировалось. В июле в головном лазарете скончалось 10 человек, а в отделениях – 4.⁵⁰ По каждому факту смерти давались справки о причинах, диагнозы, объяснения.

До 1950 года военнопленные по договоренности освобождены из плена и отправлены на родину. В лагерях начала проводиться репатриация военнопленных. Вначале репатриации подлежали не все иностранные пленные, а лишь финны, французы, румыны и некоторые другие. Что касается немцев и японцев, то они, как особо опасные, не могли покинуть лагерь. Процесс репатриации породил другую проблему – попытки бегства остальных заключенных. О каждом побеге сведения напрямую отправлялись в Главное управление по делам военнопленных и интернированных при НКВД СССР.

В Казахстане остались военнопленные осужденные за уголовные преступления. Они осуждены по уголовным делам.

МВД Казахской ССР направляло заключенных на работу на стройки в различные регионы страны. Например 22. марта 1950. года – на строительство в Москве

⁴⁶ РГВА, ф. 1п, оп. 15а, д. 273. л. 16-17.

⁴⁷ РГВА, ф. 1п, оп. 15а, д. 73, л. 7.

⁴⁸ Государственный архив города Жезказган, ф. 380, оп.2, д. 23, л. 38.

⁴⁹ Государственный архив города Жезказган, ф. 22, оп. 1п, д. 64, л. 74.

⁵⁰ Государственный архив Карагандинской области, ф. 410, оп. 5, д. 40, лл. 142-146.

многоэтажного дома МВД, 24. июня – на строительство зданий Московского государственного университета и на возведение большого туркменского канала.⁵¹

В 1949–1950. годах в связи с ликвидацией лагеря военнопленных №. 99. оставшиеся заключенные были переведены в колонии. В этой связи, в Карагандинской области функционировало отделение исправительно-трудовых колоний, подчинявшиеся управлению МВД. В систему исправительных колоний входили отделения в Сарани, Темиртау, Караганде и Шахтинске.⁵² Помимо этого, в данном учреждении существовали и спецотделы по работе с заключенными.⁵³ Это в основном были те лица, в отношении которых были возбуждены уголовные дела. Вопросами их освобождения занимались МВД СССР и Генеральная прокуратура. По указанию сверху были подготовлены количественные данные.⁵⁴ В этих справках есть сведения о заключенных всех колоний на территории Карагандинской области. Это в основном данные о национальном и половозрастном составе, о сроках наказания, список иностранцев по странам происхождения, данные об осужденных по Уголовному Кодексу. Руководство колоний регулярно представляло списки прибывших военнопленных в Управление МВД.⁵⁵ В информации, направляемой в управление МВД Караганды, указывались конкретные сведения о каждом иностранце и статье, по которой он был привлечен к ответственности.

20. декабря 1949. года составлены цифровые сведения о составе заключенных содержащихся в отделениях исправительно-трудовых колоний по Карагандинской области. В Карагандинской области осуждены были 473 иноподданных, из них военнопленные и интернированные 442 человека. Среди них 45 венгров, из них военнопленные и интернированные 43 человека. В ОЛП-17 Отделение исправительно-трудовых колоний содержались 31 венгр (военнопленные и интернированные), Темир-Тауском лагерном отделении №. 2. содержалось 7 человек граждане Венгрии, из них военнопленные и интернированные 2 человека, в Саранском лагерном отделении содержалось 5 военнопленных и интернированных из числа венгров, в шахте №. 19. содержались 3 человека граждане Венгрии, при ОЛП КШ-18 ОИТК содержались 1 человек из числа военнопленных и интернированных.⁵⁶

Но, в справке заместителя начальника отдела исправительно-трудовых колоний УМВД Капустина в МВД СССР численность немного изменена, общая численность военнопленных и интернированных увеличена, но численность венгров немного занижена. 8 января 1950 года отделом исправительно-трудовых колоний УМВД были из числа немецких и японских военнопленных и интернированных осуждены были 477 человек. В том числе в отделе исправительно-трудовых колоний 37 венгров были осуждены за участие в диверсиях – 12 человек, хищениях – 15, саботаже и членовредительстве – 8 человек, нарушение лагерного режима – 2.⁵⁷

⁵¹ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 37, лл. 212, 301, 444.

⁵² Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 2, лл. 1-46.

⁵³ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 37, лл. 104-108.

⁵⁴ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 14, лл. 44-54.

⁵⁵ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 38, лл. 2-10.

⁵⁶ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 14, л. 42.

⁵⁷ Государственный архив Карагандинской области, ф. 425, оп. 70, д. 38, лл. 2-10.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что документы, отложившиеся в архивохранилищах Казахстана, являются, несомненно, важными источниками по истории пребывания иностранных военнопленных, на территории республики. А что касается материалов, находящихся в спецархивах, то они еще ждут своего часа.

Arajlim Szabitovna Muszagalijeva – Roza Madenietovna Muszabekova

MAGYAR HADIFOGLYOK A KAZAHSZTÁNI GUPVI-TÁBOROKBAN

(Reziümé)

A szövetségi köztársaságokban kialakult elnyomó totalitárius rezsim következményeinek tanulmányozása és elemzése egyike a legfontosabb kutatási területeknek az újkori Kazahsztán történelmében. A modern tudomány már képes rekonstruálni a XX. század közepén történt tragikus események objektív képét. Jelen tanulmányban elsősorban az úgynevezett javító-nevelő munkatáborokról van szó, melyek történeti elemzése eddig még nem kapott megfelelő hangsúlyt. A téma jelentőségét növeli, hogy Kazahsztán az Orosz Föderáció és Ukrajna után a harmadik helyet foglalja el az ilyen táborok tekintetében. A hadifogolytáborok története alapos tanulmányozást követel. Történetük megírása nemcsak Kazahsztán történelmének, de a világtörténelem fehér foltjainak egy részét is eltünteti. Kazahsztán területén a háborús és az utána következő években 14 hadifogolytábor működött, amelyek az NKVD-MVD felügyelte alá tartoztak.

A legnagyobb hadifogolytábor Kazahsztánban a karagandai 99-es sz. tábor volt. A hadifoglyok és internáltak szpассzki táborát összesen 66 160-an járták meg (akik több mint 40 különböző nemzetiséghez tartoztak). A levéltári adatok szerint 1946. október 1-jén 28 270 rabot tartottak fogva itt. A tábor létezésének ideje alatt összesen 1139 magyar személy volt a 99-es szpассzki táborban, közülük a karagandai lágerekben 60-an haltak meg. 1948 első felében a táborban 7 magyar volt. 1949. április 15-én a táborban 5 magyar hadifogoly maradt. De a hadifoglyok más táborokból is érkeztek.

A 99-es számú szpассzki hadifogolytáborában a következő táborrészelek működtek:

1. táborrészelek (Kok-Uzek);
2. táborrészelek (Bolsaja Mihajlovka);
3. táborrészelek (a Kosztenko nevű bánya);
4. táborrészelek (a Kirov nevű bánya);
5. táborrészelek („Kirovugol” tröszt, 31 sz. bánya);
6. táborrészelek (Szarany település, a „Karagandasztrój” tröszt mellett);
7. táborrészelek (Zapadnij település);
8. táborrészelek („Leninugol” tröszt, 19 sz. bánya).

A táborrészelek száma folyamatosan változott, növekedett, illetve csökkent, némelyik közülük be is zárt.

Zsezkazgan területén az 1945–1948-as években két, a Szovjetunió Belügyminisztériumához tartozó hadifogolytábor létezett: a balhasi 37. sz. tábor és a zsezkazgani 39. sz. tábor. 1947. december 24-én a balhasi táborban 1083 hadifogoly volt, köztük 1067 japán, 12 koreai, három német és egy osztrák. A foglyok a Nehézipari Minisztérium „Pribalhasztrój” építőipari trösztje balhasi rézolvastó gyárának építkezésén dolgoz-

tak. A 37. sz. balhási tábortól eltérően a 39. sz. zsezkazgani tábor foglyainak többsége a nyugati országok hadifoglyai voltak. Az 1946-os év végétől az 1947. év közepéig a táborba 6750 hadifogoly érkezett. Számukra különleges rendet vezettek be. Azonban a Szovjetunió Belügyminisztériumának döntése alapján a fogva tartottak száma folyamatosan változott. Ebben az időszakban 3917 fogoly cserélődött ki. A Zsezkazgani tábor foglyai a téglagyárban, a hidro-metallurgiai üzemben, a homokbányában, a vasúton, a gátak építkezésén stb. dolgoztak.

1946-ban – a Szovjetunió Belügyminisztériumának rendelete alapján – a 39. sz. tábort különleges fogolytartási rendre alakították át. Ezt követően a Szovjetunió más táborából a különleges fogolytartási rend a megváltozott státus miatt hadifoglyokat és internáltakat kezdtek ide is irányítani. 1946 októberétől decemberig e különleges kategóriához tartozóként 3884 hadifoglyot és internáltat (15-féle nemzetiséghez tartozó személyt) vezettek át a táborba. Köztük 549 magyar hadifoglyot és 67 internáltat.

A hadifoglyok számának növekedése megkövetelte az új táborok gyorsított szervezését. A levéltári anyagok megőrizték a táborok gyorsított építésének következményeiről szóló információkat. Például az akmolai hadifoglytábort a helyi hatóság vezetése alatt telepítették. Ezt bizonyítja a Kazah KP Atbaszari Járási Bizottságának 1945. november 23-i jegyzőkönyve. Az ülésen megtárgyalták a hadifoglytábor helyzetét és több hiányosságra mutattak rá. A 200 személyre tervezett barakkokban 400 foglyot helyeztek el, közülük 120 beteg volt. Az egészségügyi részleg, a konyha, a kantin nem volt előkészítve a télre. Természetesen a helyi hatóság nem a hadifoglyok helyzete miatt aggódott, hanem arra törekedtek, hogy gyorsan befejezzék az építési munkálatokat a saját területükön.

A Kazah SzSzk Belügyminisztériuma 30. sz. hadifoglytáborának parancsnoksága 1945–1947-ben Akmola megye területén volt elhelyezve. Itt a hadifoglyok az akmolkartali vasút építésén, a „Kazzoloto” tröszt vállalatain, valamint a „Jetikarazoloto” és a petropavlovszki erőműben dolgoztak. A tábori részlegek Akmola városban, a jalambeti és bogembaji bányák területén, Kusmurun állomás és Petropavlovszk városban voltak megtalálhatók.

1. sz. táborrészleg (Akmola);
2. sz. táborrészleg (Kusmurun);
3. sz. táborrészleg (Jeszil);
4. sz. táborrészleg (Atbasar);
5. sz. táborrészleg (Jalambet);
6. sz. táborrészleg (Bogembaj);
7. sz. táborrészleg (Jetikarazoloto).

A Kazah SzSzk Belügyminisztériumának 30. sz. táborában 3274 német, magyar és japán állampolgárságú hadifoglyot tartottak fogva, ezek közül: 795 német, 796 magyar, 1626 japán és 57 egyéb nemzetiségűt. A tábori részlegek szerint Akmolában 1251 fő, a bogembaji bányákban 471 fő, Jalambetben 755 fő, Petropavlovszkban 508 fő és Kusmurun állomáson 279 fő volt fogva tartva. A magyar hadifoglyok főleg a bogembaji bányákban és Kusmurun állomáson dolgoztak, ahol körülbelül 544 volt magyar nemzetiségű.

Az 1947–1948 közötti években megkezdődött a hadifoglyok hazatelepítése. Az akmolai 30. sz. tábort 1947 októberében számolták fel. Erre az időre 1753 hadifoglyot telepítettek haza, köztük 611 magyart (ebből 1947. augusztus 6-án 534 főt, november 4-én 77 főt),

mindegyiket Szeged városába, Magyarországra. A többi 1413 foglyot a nyugati hadseregből és 891 foglyot a keletiből a 99. sz. szpasszki táborba helyeztek át. Azonban a jalambeti részleg még megmaradt.

Az 1948. évben a zsezkazgani és a balhasi táborok hadifoglyait a 99. sz. szpasszki táborba vezényelték át. A 39. sz. zsezkazgani táborból 576 magyart telepítettek haza, ebből 1947. augusztus 5-én 128 személyt, 1947. október 20-án 448 személyt.

1948. február 17-re a 39-es zsezkazgani táborban csak 109 magyar maradt. Ellenük különböző bünygyi eljárást indítottak és a karagandai javító-nevelő munkatáborba irányították át őket. Ezek a foglyok nehéz körülmények között éltek: az 1947–1948. évi téli időszakban a tábori részlegek 1. és 2. zónáiból a szemetet, a konyhai hulladékot, a salakot nem szállították el, ami a zónákban halmozódott fel. A mellékhelyiségek szennygödreinek tartalmát a közelben szórták szét. Egyes hadifoglyok természetes szükségleteiket nem a mellékhelyiségekben végezték, hanem a lakóépületek, a raktárak, az épülő létesítmények mögött. Mindezek következtében a tábori zónák erősen szennyezettek, fertőzöttek voltak.

1950-ig a nemzetközi egyezmények alapján a hadifoglyokat szabadon engedték, akik ezt követően haza is térhettek. A táborokból elkezdődött a hadifoglyok hazatelepítése. Eleinte nem minden külföldi hadifogoly térhetett vissza, csak a finnek, a franciák, a románok és még néhány más nemzetiségű fogoly. Ami a németeket és a japánokat illeti – mint akik különösen veszélyesek –, ők nem hagyhatták el a tábort. A hazatelepítés folyamata egy másik problémát okozott – a többi fogva tartott szökési kísérleteit. Minden egyes szökési kísérletről jelentést tettek közvetlenül az NKVD GUPVI-nak. Kazahsztánban azok a hadifoglyok maradtak, akiket börtönbüntetésre ítélték valamilyen büntett elkövetése miatt. Ezeket a hadifoglyokat bűnygyek alapján ítélték el.

1949. december 20-án kimutatás készült a Karaganda megyében működő javító munkatelepek részlegein fogva tartottak összetételéről. Karaganda megyében 473 külföldi személyt ítélték el, köztük 442 hadifoglyot és internáltat. Ezek között 45 magyar, ebből 43 volt hadifogoly és internált. A külön tábori egység OLP-17 javító-munkatelepének részlegén 31 magyart tartottak (hadifogoly és internált), a temir-taui tábor 2. sz. részlegén 7 magyart (köztük hadifogoly és internált 2 fő) tartottak fogva. A szaranszki táborrészlegen a hadifoglyok és internáltak között 5 magyar, a 19. sz. bányában három magyar, az OLP KS-18 javító-munkatelep részlegén egy magyar volt.

A Szovjetunió Belügyminisztériuma Javító-Munkakolónia Osztályának helyettes vezetője, Kapusztin jelentésében némileg módosított adatot közöl, itt a hadifoglyok és internáltak száma magasabb, de a magyaroké valamivel alacsonyabb. A Javító-Munkakolónia Osztály 1950. január 8-án kelt jelentése szerint a német és a japán hadifoglyok és internáltak közül 477 személyt ítélték el. Emellett a Javító-Munkakolónia Osztálya szerint 37 magyart ítélték el: a szabotázsban való részvétel miatt 12, lopás miatt 15, szabotázs és öncsonkítás miatt 8, a tábori rend megsértése miatt 2 személyt.

Összefoglalva a fentieket, megállapítható, hogy a Kazahsztán irattáraiban fellelhető dokumentumok kétségtelenül fontos forrást jelentenek a külföldi hadifoglyok, köztük a magyar hadifoglyok ott tartózkodása történetének szempontjából. Ami pedig a speciális levéltári forrásokat illeti, azok feltárása még várat magára.

(Készítette: Nasinszky Dezső)

HUNGARIAN PRISONERS OF WAR IN GUPVI CAMPS IN KAZAKHSTAN

(Abstract)

One of the most important research areas of the history of modern Kazakhstan is the study and analysis of the consequences of the oppressing totalitarian regime that evolved in the Soviet Federal Republic. Modern science is now able to reconstruct an objective picture of the tragic events that took place in the middle of the 20th century. This study deals mainly with the so-called corrective labour camps, the historical analysis of which has not yet been given enough emphasis. The importance of this topic is further increased by the fact that, following the Russian Federation and the Ukraine, Kazakhstan comes third in terms of such camps. The history of POW-camps requires thorough investigation. Writing their story fills some of the blank spots in the history of Kazakhstan and in that of world history as well. During the war and the following years fourteen POW-camps operated in the territory of Kazakhstan under the supervision of NKVD-MVD. The paper discusses the number of prisoners, the operation of the camps, the circumstances of detention, with special focus on Hungarian prisoners of war.

Camp No. 99 in Karaganda was the biggest POW-camp in Kazakhstan. The camp at Spassky kept 66,160 POWs and interned people altogether (who belonged to more than forty nationalities). Archival data says that on 1 October 1946, there were 28,270 prisoners here. During the operation of the camp, 1,139 Hungarian persons were kept prisoners altogether at Camp No. 99 at Spassky, sixty of them died in the camps in Karaganda. There were seven Hungarian prisoners in the camp in the first half of 1948, and on 15 April 1949 five Hungarians were still there. But POWs arrived from other camps as well.

In Camp No. 330 of the Ministry of the Interior of the Kazakh SSR 3,274 German, Hungarian and Japanese citizens were kept as prisoners of war: 795 Germans, 796 Hungarians, 1626 Japanese and 57 persons of other nationalities. When we look at the camp sections, Akmola had 1251 men, the mines at Bogembay 471 men, Jalambet 755 men, Petropavlovsk 508 men and Kusmurun 279 men. Hungarian POWs worked mostly in the mines at Bogembay and at Kusmurun, their number reached about 544.

The release of POWs started in 1947–1948 and Camp No. 330 at Akmola ceased to function in October 1947. By that time 1753 POWs were let home, including 611 Hungarians (534 of them were released on 6 August 1947, 77 men on 4 November), who travelled to Szeged, Hungary. The remaining 1413 prisoners from the Western army and 891 men from the Eastern one were transferred to Camp No. 99 at Spassky. The section at Jalambet kept on operating.

In the year 1948 the prisoners of the camps at Jezkazgan and Balhas were transferred to Camp No. 99 at Spassky. 576 Hungarians were released and sent home from Camp No. 39 at Jezkazgan, 128 men on 5 August 1947, 448 men on 20 October 1947.

In Camp No. 39 at Jezkazgan there were only 109 Hungarians left by 17 February 1948. Different criminal proceedings were initiated against them and they were transferred to the corrective labour camp in Karaganda. These prisoners lived under hard conditions: during the winter of 1947–1948 the rubbish, kitchen waste and dross was not transported away from zones No. 1 and 2 of the camp sections. The contents of the cesspits were scat-

tered nearby. Some POWs did not use the latrines but relieved themselves behind the residential buildings, the storages, and the buildings under construction. As a consequence the camp zones were heavily contaminated.

On 20 December 1949 a survey was put together on the composition of the prisoners of the corrective labour camps in Karaganda County. 473 foreign people were sentenced in Karaganda County, with 442 POWs and interned persons among them. 45 of these people were Hungarians, 43 of whom were POWs and interned men. The OLP-17 corrective labour site of the separate camp unit kept 31 Hungarians (POWs and interned men), while the 2nd unit of the Temir-Tau camp had seven Hungarians (with two POWs and interned men among them). The camp at Saransk kept five Hungarians, mine No. 19 had three, and the OLP KS-18 corrective labour site kept one Hungarian.

As a conclusion, we can state that the documents in the archives of Kazakhstan undoubtedly provide important sources to the history of the detention of foreign, and thus of Hungarian, prisoners of war. The exploration of the special archival documents is a task to be done in the future.

Arailim Sabitovna Musagaliyeva – Roza Madenietovna Musabekova

UNGARISCHE KRIEGSGEFANGENE IN DEN GUPVI-LAGERN IN KASACHSTAN

(Resümee)

Die Studie und Analyse der Folgen des unterdrückenden totalitären Regimes in der Sowjetunion stellen eines der wichtigsten Forschungsgebiete in der Geschichte des neuzeitlichen Kasachstans dar. Die moderne Wissenschaft ist nunmehr in der Lage, das objektive Bild der tragischen Ereignisse Mitte des 20. Jahrhunderts zu rekonstruieren. In der vorliegenden Studie geht es in erster Linie um die sogenannten Arbeits- und Erziehungslager, deren historische Analyse bislang nicht mit entsprechendem Akzent erfolgt ist. Die Bedeutung des Themas wird dadurch weiter erhöht, dass Kasachstan nach der Russischen Föderation und der Ukraine an dritter Stelle in Bezug auf solche Lager steht. Die Geschichte der Kriegsgefangenenlager bedarf einer gründlichen Studie. Das Aufzeichnen ihrer Geschichte löscht nicht nur einen Teil der weißen Flecken in der Geschichte Kasachstans, sondern auch in der Weltgeschichte. Auf dem Gebiet Kasachstans waren in den Kriegsjahren und danach 14 Kriegsgefangenenlager in Betrieb, die unter der Aufsicht des Innenministeriums (NKWD), später des Ministeriums für innere Angelegenheiten (MWD) standen. Die Studie handelt von den Personenangaben, dem Betrieb der Lager und die Umstände der Gefangenschaft, mit besonderem Blick auf die ungarischen Kriegsgefangenen.

Das größte Kriegsgefangenenlager in Kasachstan war das Lager Nr. 99 in Karaganda. In dem zum Kriegsgefangenen- und Interniertenlager in Spassk gehörenden Objekt befanden sich insgesamt 66 160 Personen (die mehr als 40 verschiedenen Nationalitäten angehörten). Archivdaten zufolge wurden hier am 1. Oktober 1946 insgesamt 28 270 Gefangene gehalten. Während des Bestehens des Lagers waren insgesamt 1139 ungarische Personen im Lager Nr. 99 von Spassk, von denen 60 im Lager von Karaganda verstarben. In der ersten Hälfte des Jahres 1948 befanden sich 7 ungarische Personen im Lager, am 15. April

1949 verblieben hier 5 ungarische Kriegsgefangene. Die Kriegsgefangenen kamen auch aus anderen Lagern.

Im Lager Nr. 330 der Kasachischen Autonomen Sozialistischen Sowjetrepublik wurden 3274 Kriegsgefangene mit deutscher, ungarischer und japanischer Staatsangehörigkeit gefangen gehalten: von diesen waren 795 deutscher, 796 ungarischer, 1626 japanischer und 57 sonstiger Nationalität. Was die einzelnen Lagerbereiche betrifft, so wurden in Akmola 1251 Personen, in den Minen von Bogembaj 471 Personen, in Jalambet 755 Personen, in Petropawlowsk 508 Personen und in Kusmurun 279 Personen gefangen gehalten. Die ungarischen Kriegsgefangenen arbeiteten vor allem in den Minen von Bogembaj und in Kusmurun, wo etwa 544 Personen ungarischer Nationalität waren.

In den Jahren 1947-1948 begann die Rückübersiedlung der Kriegsgefangenen. Das Lager Nr. 330 in Akmola wurde im Oktober 1947 aufgelöst. Bis zu dieser Zeit wurden 1753 Kriegsgefangene rückübersiedelt, darunter 611 Ungarn (davon 534 Personen am 6. August 1947 und 77 Personen am 4. November), allesamt nach Szegeed, Ungarn. Die verbliebenen 1413 Gefangenen wurden aus der westlichen Armee und 891 Gefangene aus der östlichen ins Lager Nr. 99 von Spassk verlegt. Der Bereich in Jalambet blieb noch erhalten.

Im Jahr 1948 wurden die Kriegsgefangenen de Lager in Dscheskasgan und Balchas ins Lager Nr. 99 in Spassk verlegt. Aus dem Lager Nr. 39 in Dscheskasgan wurden 576 Ungarn rückübersiedelt, davon 128 Personen am 5. August 1947 und 448 Personen am 20. Oktober 1947.

Bis zum 17. Februar 1948 verblieben im Lager Nr. 39 in Dscheskasgan nur mehr 109 Ungarn. Gegen sie wurden diverse Strafverfahren eingeleitet und sie wurden in das Arbeits- und Erziehungslager in Karaganda verlegt. Diese Gefangenen lebten unter schwierigen Umständen: Im Winter 1947-1948 wurden aus der Zone 1 und 2 der Lagerbereiche der Müll, Küchenabfälle und Schlacke, die sich in der Zone angehäuft hatten, nicht abtransportiert. Der Inhalt der Schlackengruben in den Latrinen wurde in der Umgebung verteilt. Einige Kriegsgefangene verrichteten ihre Notdurft nicht in den Latrinen, sondern hinter den Wohngebäuden, Lagergebäuden und den neu errichteten Anlagen. Folglich waren die Lagerzonen stark verschmutzt und infiziert.

Am 20. Dezember 1949 wurde über die Zusammensetzung der Gefangenen in den Bereichen der Arbeits- und Erziehungslager im Gebiet Karaganda eine Aufstellung angefertigt. Im Gebiet Karaganda wurden 473 ausländische Personen verurteilt, davon 442 Kriegsgefangene und Internierte. Von ihnen waren 45 Ungarn, davon 43 Kriegsgefangene und Internierte. Im Bereich des Arbeits- und Erziehungslagers Nr. OLP-17 der gesonderten Lagereinheit wurden 31 Ungarn (Kriegsgefangene und Internierte) gefangen gehalten, im Bereich Nr. 2 des Lagers in Temirtau 7 Ungarn (davon 2 Kriegsgefangene und Internierte). Im Lagerbereich Saransk befanden sich unter den Kriegsgefangenen und Internierten 5 Ungarn, in der Mine Nr. 19 drei Ungarn und im Arbeits- und Erziehungslager Nr. OLP KS-18 eine ungarische Person.

Zusammenfassend können wir feststellen, dass die in den Archiven von Kasachstan auffindbaren Dokumente zweifelsohne eine wichtige Quelle hinsichtlich der Geschichte des Aufenthalts der ausländischen, darunter der ungarischen Kriegsgefangenen darstellen. Was die speziellen Archivquellen betrifft, so warten diese noch auf die Erschließung.

Arailim Sabitovna Musagaliyeva – Roza Madenietovna Musabekova

DES PRISONNIERS DE GUERRE HONGROIS DANS LES CAMPS GUPVI DU
KAZAKHSTAN

(Résumé)

L'étude et l'analyse des conséquences du régime totalitaire mis en place en URSS est l'un des plus importants domaines de recherche dans l'histoire moderne du Kazakhstan. La science moderne est désormais en mesure de reconstituer l'image objective des événements tragiques qui se sont déroulés au milieu du 20ème siècle. Cette étude parle principalement des camps de rééducation par le travail dont l'analyse historique n'a pas encore été mise en avant. Le sujet est d'autant plus important que le Kazakhstan occupe la troisième place derrière la Fédération de Russie et l'Ukraine quant aux camps de ce type. L'histoire des camps de prisonniers de guerre exige une étude approfondie. Écrire leur histoire permet d'éclaircir certaines zones d'ombres de l'histoire du Kazakhstan et aussi de l'histoire universelle. Pendant la guerre et dans les années qui l'ont suivie, 14 camps de prisonniers de guerre ont fonctionné sur le territoire du Kazakhstan. Ces camps dépendaient du NKVD (Commissariat du peuple aux Affaires intérieures) et plus tard du MVD (Ministère des Affaires intérieures) de l'URSS. L'étude présente le fonctionnement des camps, leurs effectifs et les conditions de détention notamment en ce qui concerne les prisonniers de guerre hongrois.

Le camp n° 99 de Karaganda fut le plus grand camp de prisonniers de guerre au Kazakhstan. Il s'agit du camp de Spassk des internés et des prisonniers de guerre qui a détenu au total 66 160 personnes de 40 nationalités différentes. Selon les données des archives, 28 270 prisonniers furent détenus dans ce camp le 1er octobre 1946. Au total, 1.139 Hongrois furent emprisonnés au camp 99 de Spassk dont 60 sont décédés aux camps de Karaganda. Dans le premier semestre de 1948, le camp a compté 7 Hongrois et ce chiffre a baissé à 5 au 15 avril 1949. Toutefois, des prisonniers de guerre sont arrivés aussi d'autres camps.

Dans le camp n° 330 du Ministère de l'Intérieur de la République socialiste soviétique kazakhe, 3274 prisonniers de guerre furent détenus dont 795 Allemands, 796 Hongrois, 1626 Japonais et 57 d'autres nationalités. Si on regarde les différentes sections de ce camp, 1251 personnes furent détenues à Akmola, 471 dans les mines de Boguembai, 755 à Yalambet, 508 à Petropavlovsk et 279 à la station de Kushmurun. La plupart des prisonniers de guerre hongrois travaillaient dans les mines de Boguembai et à la station de Kushmurun où on comptait quelque 544 détenus de nationalité hongroise.

En 1947 et 1948, les prisonniers de guerre ont commencé à rentrer dans leur pays. Le camp n° 330 d'Akmola a été fermé en octobre 1947. 1753 prisonniers de guerre ont pu rentrer dont 611 Hongrois (534 le 6 août 1947 et 77 le 4 novembre) sont arrivés dans la ville de Szeged en Hongrie. Les autres prisonniers (1413 de l'armée occidentale et 891 de l'armée orientale) ont été transférés au camp 99 de Spassk. Cependant, la section de Yalambet a continué à fonctionner.

En 1948, les prisonniers de guerre des camps de Jezkazgan et de Balhas furent envoyés au camp n° 99 de Spassk. Depuis le camp n° 39 de Jezkazgan 576 Hongrois ont pu rentrer au pays (dont 128 personnes le 5 août 1947 et 448 le 20 octobre 1947).

Le 17 février 1948, il n'est resté que 109 Hongrois au camp n° 39 de Jezkazgan à l'encontre desquels des procédures judiciaires ont été engagés avant qu'ils soient transférés au camp de rééducation par le travail de Karaganda. Ces détenus vivaient dans des conditions difficiles : dans la période hivernale de 1947–1948, les ordures n'ont pas été enlevées dans les zones 1 et 2 du camp. Les excréments ont été dispersés près du camp. Certains prisonniers de guerre n'ont pas satisfait leurs besoins naturels dans les locaux destinés à cet effet, mais derrière les habitations, les entrepôts et les constructions en cours. Par conséquent, les différentes zones du camp furent fortement polluées et contaminées.

Le 20 décembre 1949, un état fut dressé sur la composition des détenus des camps de rééducation par le travail qui fonctionnaient au département de Karaganda : 473 personnes de nationalité étrangère furent condamnées au département dont 442 prisonniers de guerre et internés. Parmi eux, il y avait 45 Hongrois dont 43 prisonniers de guerre et internés. 31 Hongrois (prisonniers de guerre et internés) furent détenus dans la section qui réparait des OLP-17, 7 Hongrois (dont 2 prisonniers de guerre et internés) dans la section n° 2 du camp de Temir-Tau. Dans la section de Saransk il y avait 5 Hongrois parmi les prisonniers de guerre et les internés, dans la mine n° 19 et dans la section qui réparait des OLP KS-18, il y avait respectivement trois et un Hongrois.

Au vu de ce qui précède, on peut constater que les documents conservés dans les archives du Kazakhstan sont des sources importantes quant à l'histoire de la détention des prisonniers de guerre étrangers, dont des Hongrois. En ce qui concerne les sources spéciales d'archives, elles attendent encore d'être exploitées.